

ДОНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ Правленіи Донской семинаріи въ Новочеркасскѣ.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей 3 р. 37 съ полов. к., а съ доставкою и пересылкою 4 р. серебромъ.

ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

№ 2.

1873 г.

15-го ЯНВАРЯ.

СТДѢЛЬ ОФФИЦАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССІЙСКІЙ,

царь польскій, великій князь финляндскій.

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ: Всемогущему Богу угодно было отозвать къ Себѣ любезнѣйшую Тетку Нашу Государыню Великую Княгиню Елену Павловну. Ея Императорское Высочество скончалась въ 9-й день сего января, послѣ кратковременной, но тяжелой болѣзни, на 67 году отъ рожденія. Возвѣщая о семъ горестномъ обстоятіи всѣмъ Нашимъ вѣрноподаннымъ, Мы пребываемъ увѣрены, что они раздѣлятъ скорбь, постигшую Императорскій Домъ Нашъ, соединять теплыя молитвы свои съ

Нашими объ упокоеніи въ царствѣ праведныхъ души усопшей Великой Княгини, и сохранять благодарную память къ Ея полувѣковой жизни въ Россіи, исполненной неутомимой дѣятельности на поприщѣ благотворительности и полезнаго просвѣщенія.

Данъ въ С.-Петербургѣ въ 9-й день января въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ семьдесятъ третіе, Царствованія же Нашего въ восемнадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

1) О распространеніи свѣдѣній по миссіонерскому дѣлу.

Предсѣдатель православнаго Миссіонерскаго Общества Высокопреосвященный Иннокентій, митрополитъ Московскій сообщилъ Высокопреосвященному Платону, Архіепископу Донскому отъ 29 сентября 1872 года за № 499, что въ отношеніи его къ г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, отъ 22 января 1871 года за № 28, изъяснено было слѣдующее: „Миссіонерское дѣло въ нашемъ отечествѣ тогда только можетъ получить болѣе удовлетворительное развитіе, когда сдѣлается предметомъ вниманія не избраннаго только круга ревнителей, а всего православнаго народа. Изъ цѣлаго народа естественно ожидать большаго числа жертвователей и дѣятелей на поприщѣ евангельской проповѣди, нежели изъ однихъ, такъ называемыхъ, образованныхъ сословій. Въ семъ случаѣ главное условіе успѣха состоитъ въ томъ, чтобы во всемъ православномъ народѣ распространить свѣдѣнія о Миссіонерскомъ дѣлѣ и возбудить къ сему дѣлу его сочувствіе. Этого нельзя достигнуть никакимъ инымъ способомъ, кромѣ церковной проповѣди; такъ какъ свѣдѣнія, распространяемыя посред-

ствомъ печати, мало проникають въ простой народъ, между тѣмъ какъ все, что объявляется въ церквахъ, весьма быстро распространяется въ его средѣ. Посему для развитія Миссіонерскаго дѣла было бы весьма полезно, если бы хотя разъ въ году, въ одинъ изъ церковныхъ праздниковъ, во всѣхъ церквахъ нашего отечества, въ одно время были предлагаемы духовенствомъ народу поученія объ обязанности каждаго христіанина участвовать всѣми доступными для него средствами въ распространеніи святой вѣры между милліонами нашихъ согражданъ, невѣдущихъ Христа Спасителя. Въ сихъ поученіяхъ могли бы быть сообщаемы свѣдѣнія о ходѣ Миссіонерскаго дѣла въ Россіи и предлагаемы приглашенія, какъ къ личному участию въ трудахъ для распространенія вѣры, такъ и къ матеріальнымъ пожертвованіямъ. Наиболѣе удобнымъ для сего праздникомъ представляется недѣля православія, или первое воскресенье великаго поста. Въ этотъ день совершается торжество православія, имѣющее весьма близкое отношеніе къ мысли о распространіи вѣры, народъ собирается въ церквахъ въ большомъ количествѣ, по случаю говѣнія, совершеннаго уже или предстоящаго, располагается къ принятію всякихъ добрыхъ внушеній и впечатлѣній. Приглашенія къ участию въ дѣлѣ распространенія вѣры въ это время будутъ имѣть, безъ сомнѣнія, хорошо принимаемы, и ежегодное приношеніе на это дѣло пожертвованій легко можетъ обратиться въ обычай. Впрочемъ это не обязательно тамъ, гдѣ будетъ признанъ другой день, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, болѣе для сего удобнымъ. Только желательно, чтобы это было дѣлаемо въ одинъ и тотъ же день, какъ въ первый годъ, такъ и въ послѣдующіе. Посему я просилъ г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода исходатайствовать у Святѣйшаго Синода, чтобы дозволено было епархіальнымъ Преосвященнымъ сдѣлать во вѣреннхъ ихъ паствахъ распоряженіе, дабы въ извѣстный день въ селахъ и уѣздныхъ городахъ предлагаемы были народу бесѣды вышеозначеннаго содержанія; а что касается

губернскихъ городовъ и столицъ, то распоряженіе о семь предоставить благоусмотрѣнію самихъ Преосвященныхъ, такъ какъ жители сихъ городовъ болѣе или менѣе знакомы съ состояніемъ Миссіонерскаго дѣла въ нашемъ отечествѣ. При семъ я высказалъ предположеніе, что поученія такого рода могутъ быть составляемы самими настоятелями церквей, а для тѣхъ, которые не въ состояніи сего дѣлать, могутъ быть изготовляемы людьми способными, по порученію Преосвященныхъ. Совѣтъ же Православнаго Миссіонерскаго Общества съ своей стороны почтетъ своимъ долгомъ заблаговременно, въ видѣ матеріала для такихъ бесѣдъ, сообщать Преосвященнымъ новыя свѣдѣнія, какъ о движеніи Миссіонерскаго дѣла въ нашемъ отечествѣ, такъ и объ особенно поучительныхъ случаяхъ, какія могутъ представляться при обращеніи не вѣрующихъ къ вѣрѣ Христовой.“

„Сии предположенія мои г. Оберъ-прокуроромъ предложены были 27 января 1871 года за № 258 Святѣйшему Синоду, и указомъ Святѣйшаго Синода отъ 7 мая 1871 года за № 932 дано мнѣ знать, что Святѣйшій Синодъ, разсмотрѣвъ предположенія мои о распространеніи въ народъ путемъ церковной проповѣди свѣдѣній о Миссіонерскомъ дѣлѣ съ цѣлію возбужденія его сочувствія и усердія къ нему, находитъ осуществленіе такого предположенія полезнымъ, но при этомъ признаетъ нужнымъ, чтобы Миссіонерское Общество предварительно озаботилось составленіемъ, чрезъ кого либо изъ своихъ членовъ, образцовыхъ поученій соотвѣтственно предположенной цѣли съ тѣмъ, чтобы таковыя поученія представлены были на разсмотрѣніе въ Святѣйшій Синодъ, поставивъ при этомъ въ извѣстность, что предполагаемыя къ составленію образцовыя поученія не должны быть примѣняемы къ какому либо особому церковному празднику, такъ какъ настоящія поученія, равно и тѣ, которыя проповѣдниками составляемы будутъ по ихъ образцу, могутъ быть приносимы во всякое благоприятное по мѣстнымъ обстоятельствамъ время. Въ слѣдствіе сего представлены были мною Святѣйшему

Синоду 20 января 1872 года (№14) четыре образцовыя поученія, составленныя, по порученію моему, членами Миссіонерскаго Общества, священниками г. Москвы: Николотолмачевской церкви Василиемъ Нечаевымъ, Успенской, на Вражкѣ, церкви Василиемъ Сперанскимъ, Александринской, въ 3-мъ военной училищѣ, церкви Александромъ Иванцовымъ—Платоновымъ и Покровской, въ Левшинѣ, церкви Константиномъ Озеровымъ. По разсмотрѣніи представленныхъ мною четырехъ образцовыхъ поученій, составленныхъ означенными членами Общества, Святѣйшій Синодъ нашелъ ихъ цѣли своей соотвѣствующими и возвратилъ мнѣ оныя при указѣ, отъ 13 марта 1872 года за № 481, для напечатанія на счетъ суммъ Миссіонерскаго Общества и употребленія ихъ согласно назначенію. Наконецъ циркулярнымъ указомъ и по всему духовному вѣдомству, отъ 10 апрѣля сего 1872 года за № 20, Святѣйшимъ Синодомъ дано знать, что мѣра, изложенная мною въ вышеприведенномъ представленіи моемъ, касательно распространенія въ народѣ свѣдѣній о миссіонерскомъ дѣлѣ, признана полезною и что вышеозначенныя образцовыя поученія предназначены для повсемѣстнаго церковнаго употребленія при удобныхъ случаяхъ и для руководства при составленіи подобныхъ поученій самими проповѣдниками. По этому, препровождая при семъ къ Вашему Высокопреосвященству 5 экземпляровъ одобренныхъ Святѣйшимъ Синодомъ поученій, (еще 200 экземпляровъ слѣдуютъ съ тяжелою почтою) покорнѣйше прошу Васъ, не благоугодно—ли будетъ Вамъ сдѣлать по ввѣренной Вамъ епархіи распоряженіе, чтобы произносились они, или составляемыя по ихъ образцу самими проповѣдниками, поученія въ недѣлю православія, или въ одинъ какой либо другой день въ году, какой признаете по мѣстнымъ обстоятельствамъ болѣе удобнымъ для распространенія въ народѣ свѣдѣній о миссіонерскомъ дѣлѣ и возбужденія участія къ нему, какъ сказано выше, и почтите меня увѣдомленіемъ, какъ о полученіи образцовыхъ поученій, такъ и объ избранномъ Вами

днѣ для произнесенія сихъ, или по ихъ образцу составляемыхъ, поученій. О днѣ, какой угодно будетъ Вашему Высокопреосвященству избрать для сего, я долженъ сообщить совѣту православнаго Миссіонерскаго общества для того, чтобы онъ могъ, въ видѣ матеріала для составляемыхъ проповѣдниками поученій, сообщать къ избранному Вами дню новыя свѣдѣнія, какъ о движеніи Миссіонерскаго дѣла въ нашемъ отечествѣ, такъ и объ особенно поучительныхъ случаяхъ, какіе могутъ представляться при обращеніи невѣрующихъ къ вѣрѣ Христовой.“

На семь отношеніи Высокопреосвященный Платонъ, Архіепископъ Донскій, написалъ такую резолюцію. „Предлагаю консисторіи немедленно доложить мнѣ свое мнѣніе по предмету того, о чемъ просить меня Высокопреосвященный Митрополитъ Инокентій въ концѣ сего отношенія, а также свѣдѣніе о томъ, сколько въ Донской епархіи находится, строится и предположено построить церквей, или молитвенныхъ домовъ. При этомъ препровождается въ консисторію одинъ экземпляръ тѣхъ одобренныхъ Святѣйшимъ Синодомъ поученій, о коихъ говорится въ семь отношеніи“: Въ слѣдствіе сего Донская дух. консисторія, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, опредѣлила: 1) экземпляръ образцовыхъ поученій, когда они будутъ получены, разослать благочиннымъ Донской епархіи для раздачи въ подвѣдомственные имъ церкви; 2) вмѣнить въ обязанность священникамъ въ особенности старшимъ, гдѣ есть таковые, чтобы они непременно однажды въ годъ произносили въ церквахъ своихъ на литургіи одно изъ образцовыхъ поученій; 3) обязательнымъ днемъ для этого назначить недѣлю православія каждаго года, но вмѣстѣ сообщить священникамъ, что они кромѣ сего дня могутъ произносить образцовыя поученія и въ другіе дни, благопріятные сему по мѣстнымъ обстоятельствамъ; 4) предоставить священникамъ, способнымъ къ составленію поученій произносить, вмѣсто образцовыхъ, поученія своего сочиненія, но съ тѣмъ, чтобы сіи послѣднія а) составляемы были

примѣнительно къ образцамъ четырехъ одобренныхъ Святѣйшимъ Синодомъ поученій, б) содержали въ себѣ, по возможности, тѣ свѣдѣнія о движеніи Миссіонерскаго дѣла, которыя въ видѣ матеріала будутъ сообщаться Совѣтомъ Миссіонерскаго Общества, и в) предварительно произнесению, представлялись сичинителями на просмотръ къ мѣстнымъ цензорамъ или благочиннымъ, а въ концѣ года вмѣстѣ съ очередными поученіями къ Его Преосвященству на разсмотрѣніе; 5) относительно назначенія дня для произнесенія поученій о Миссіонерскомъ дѣлѣ въ городѣ Новочеркасскѣ, сверхъ общаго дня для всѣхъ священниковъ, опредѣленнаго выше въ 3 пунктѣ, просить распоряженія Его Высокопреосвященства; 6) рекомендовать священникамъ и церковнымъ старостамъ, чтобы въ тѣхъ церквахъ, при которыхъ учреждены особыя кружки на Донской Миссіонерской Комитетъ, сіи кружки, а гдѣ таковыхъ нѣтъ, то кружки на распространеніе православія между язычниками къ Имперіи, послѣ выше помянутыхъ поученій обносились были по церквамъ, а во время литургій стояли на видныхъ мѣстахъ; 7) о полученіи означенныхъ образцовыхъ поученій, а также и о днѣ назначенномъ для произнесенія поученій о Миссіонерскомъ дѣлѣ, увѣдомить предсѣдателя Миссіонерскаго Общества отъ имени Его Высокопреосвященства и вмѣстѣ просить его сдѣлать распоряженіе о высылкѣ Донскому епархіальному начальству еще 175 экземпляровъ образцовыхъ поученій, необходимыхъ для того, чтобы всѣ церкви Донской епархіи снабжены были по одному экземпляру сихъ поученій. О семъ Донская консисторія объявляетъ по Донской епархіи для всеобщаго свѣдѣнія.

2) О прекращеніи сбора пожертвованій на постройку православнаго храма въ Брюссель.

Диреккулярнымъ указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 30 Сентября 1870 года за № 54, напечатаннымъ въ Донскихъ

епархіальныхъ Вѣдомостяхъ отъ 15 января 1871 года за № 2, предписано было по Духовному вѣдомству произвести сборъ пожертвованій на построеніе православнаго храма въ Брюсселѣ въ теченіе двухъ лѣтъ. Такъ какъ срокъ сбора пожертвованій на этотъ предметъ нынѣ кончился: то Донская Консисторія предписываетъ духовенству Донской епархіи прекратить сборъ сихъ пожертвованій по церквамъ, а поступившія доселѣ пожертвованія немедленно представить въ Консисторію чрезъ мѣстныхъ благочинныхъ.

3) *О томъ, чтобы три Терновыхъ хутора Донской области, въ коихъ устроены церкви, писались во всѣхъ бумагахъ по епархіальному вѣдомству съ означеніемъ станицъ ихъ и тѣхъ рѣкъ, при которыхъ они стоятъ.*

Высокопреосвященный Платонъ, Архіепископъ Донскій и Новочеркасскій, изволилъ дать Донской консисторіи предложеніе отъ 10 ноября 1872 года за № 571 слѣдующаго содержания: „Обращая вниманіе на то, что въ Донской области есть три *Терновыхъ хутора*, въ коихъ устроены церкви: одинъ Кременской станицы при рѣчкѣ Аргадѣ, другой Нижне-Чирской станицы при рѣчкѣ Чирь, а третій—Есауловской станицы при рѣчкѣ Гнилой, предлагаю консисторіи сдѣлать распоряженіе, что бы сіи хутора, для отличія одинъ отъ другаго, писались во всѣхъ бумагахъ по епархіальному вѣдомству съ означеніемъ станицъ ихъ и тѣхъ рѣкъ, при которыхъ они состоятъ.“ Донская консисторія объявляетъ о семъ духовенству Донской епархіи къ свѣдѣнію, а причтамъ означенныхъ хуторовъ къ исполненію.

4) *О подтвержденіи причтамъ Донской епархіи представлять епархіальному начальству свидѣнія объ обращающихся въ православіе въ началъ января каждаго года.*

Распоряженіемъ епархіальнаго начальства, напечатаннымъ

въ № 3 Донскихъ епархіальныхъ вѣдомостей за 1870 годъ, согласно указу Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 25 августа 1865 года за № 1954, распубликованному въ свое время къ исполненію, вмѣнено въ обязанность причтамъ Донской епархіи представлять епархіальному начальству свѣдѣнія о обращающихся въ православіе однажды въ годъ, именно въ началѣ января слѣдующаго года. Между тѣмъ нѣкоторые причты представляютъ такія свѣдѣнія по истеченіи срока, или среди года, при томъ объ отдѣльныхъ случаяхъ присоединенія. Вслѣдствіе сего Донская консисторія подтверждаетъ причтамъ Донской епархіи представлять помянутыя свѣдѣнія о всѣхъ присоединенныхъ вмѣстѣ однажды въ году, въ опредѣленный для сего срокъ.

Отъ редакціи Донскихъ епархіальныхъ вѣдомостей.

Многіе изъ священниковъ Донской епархіи просятъ редакцію о высылкѣ неполученныхъ ими въ теченіи минувшаго 1872 года номеровъ вѣдомостей. Вслѣдствіе сего редакция имѣетъ честь объявить: 1) номера вѣдомостей въ свое время всѣ сданы были на почту; 2) редакция не отказывается выдавать, доколѣ это будетъ возможно, вмѣсто затерянныхъ другіе номера, но не иначе какъ или самимъ подписчикомъ непосредственно, или довѣреннымъ ихъ лицамъ въ Новочеркасскъ; пересылать же таковыя номера чрезъ почту не можетъ потому, что за нихъ слѣдуетъ вносить особую плату; и 3) въ случаѣ неполученія номера вѣдомостей, заявленія о неполученіи сего должны дѣлаться своевременно т. е. не позже какъ по полученіи слѣдующаго номера, о чемъ уже объявлено было редакціею (см. Дон. епарх. вѣдомости за 1871 г. № 22. стр. 703.)

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

Поѣздка къ Калмыкамъ.

(Продолженіе.)

Предметъ собесѣдованій.

Содержаніемъ нашихъ бесѣдъ съ гелюнами были самыя разнообразныя матеріи. Я не скажу, что въ различныхъ хурулахъ говорили всегда о различныхъ предметахъ. Это не возможно. Одинаковыя явленія даютъ одинаковую тему для разговоровъ. Вездѣ видишь почти одно и то же; только новыя лица вносятъ разнообразіе въ разговоръ. Но лица выдающіяся изъ уровня—рѣдки. Пребываніе наше у бакши Донскихъ Калмыковъ и Ставропольскаго бакши даетъ или можетъ дать характерное понятіе о той дѣятельности, которая предстоитъ всякому отправляющемуся въ кочевья Калмыковъ съ цѣлію изучить вѣрованія, характеръ и нравы жителей. Такимъ образомъ, при пріѣздѣ въ тотъ или другой хурулъ или хутунъ, справлялись мы о людяхъ грамотныхъ бывалыхъ. Съ такими обыкновенно приходили другіе. Начиналось чаепитіе. За чаепитіемъ слѣдовало чтеніе калмыцкихъ книгъ, рукописей, распросы о томъ или другомъ предметѣ, соотвѣтственно программѣ, предложенной Географическимъ Обществомъ, религіозныя и научныя собесѣдованія и т. д. При случаѣ прочитаешь ту или другую пѣсню, слышанную и записанную гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ, или напечатанную гдѣ нибудь, запишешь пословицу, примѣту, суевѣріе и т. д. Каждое новое явленіе, какое-бы то ни было, давало направ-

леніе разговору. Что не касается религіи, о томъ я не буду говорить здѣсь. Здѣсь—же я буду говорить только о религіозныхъ предметахъ, около которыхъ чаще всего вращался нашъ разговоръ.

Когда мы показывали имѣвшіяся у насъ вещи, то отъ нихъ всегда переходили къ религіи, потому что въ ламаитской религіи нѣтъ раздѣленія знаній. Всѣ наши знанія, раздѣленные на столько специальныхъ областей, у ламаитовъ сохраняются у гелюновъ: гелюны—медики, историки, юристы, богословы и т. п. Всѣ знанія сохраняются въ *номъ* т. е. законѣ. Понятно по этому, если вы покажете глобусъ, и будете говорить о шарообразности земли, о вращеніи земли около солнца и т. п., то вы сей часъ же столкнетесь съ вопросами: „а какъ земля держится, если она не утверждена кромѣ воздуха ни на чемъ, въ воздухѣ? Какъ она не падаетъ? Если она кругла и если вездѣ, какъ говорите вы, живутъ люди, даже на противоположной сторонѣ земли, то какъ они не падаютъ?“ При этомъ вамъ покажутъ на потолокъ избы или кибитки, и попросятъ васъ походить по нему. Вотъ тутъ-то и приходится давать объясненіе за объясненіемъ, и объяснять ошибочность ламаитскихъ представленій. Но нужно признаться, что всѣ наши усиленные старанія объяснить самымъ простымъ образомъ шарообразность земли остались тщетными. Смѣхъ и непониманіе ихъ вѣдь очень понятны намъ. И долго смѣясь, гелюны спрашиваютъ: „а что моголцыкъ (шаръ) земля?“ Ученіе о шарообразности земли стоитъ въ совершенномъ противорѣчій съ ученіемъ ламаитовъ о землѣ... Здѣсь мы встрѣчаемся съ ученіемъ ихъ о *типахъ*, т. е. о мірахъ: четырехъ главныхъ и восьми второстепенныхъ, кои окружаютъ *гору Сумеръ*, центральную гору міра. Представленія о шарообразности земли вовсе нѣтъ... А міръ, по представленію ламаитовъ, держится на брюхѣ *Алтан—Мэкля* (золотой лягушки)... Поэтому понятенъ будетъ смѣхъ гелюновъ при вашихъ словахъ о томъ, что въ міровомъ пространствѣ земля держится только на воздухѣ, хотя бы имъ

показывали примѣры въ родѣ, того напр. что масло или кусокъ дерева плаваютъ въ водѣ, — и шаръ летаетъ въ воздухѣ. Такимъ образомъ вмѣсто того, чтобы говорить о чисто религиозныхъ предметахъ, въ разговорахъ съ гелюнами всегда приходилось сходить на географію, космографію, физіку и т. п. Говоря о предметахъ чисто научныхъ всегда вторгаешься въ область ламаитскаго догматическаго ученія... Тамъ все исчислено, взвѣшено, вымѣрено—до тонкости, такъ что ничего не остается дѣлать умозрѣнію и опыту. Ежегодное число пульсацій даже исчислено. Кромѣ того тамъ исчислено все на небѣ и на землѣ: ширина нашего *тиба* (т. е. земли), солнца и луны, горы Сумерь и т. п. Равно вычислены разстоянія земли отъ солнца и луны. Когда приходится говорить объ этихъ предметахъ, то спрашиваютъ: „сколько до солнца, и луны и т. д.? Когда скажешь, то сей часъ же спрашиваютъ: „гдѣ объ этомъ написано?“ „Вотъ въ этой книгѣ (Космографія)“ „А въ номѣ у васъ не написано объ этомъ?“ „Нѣтъ.“ „Почему же *Богъ вашъ* не открылъ это?“ Тогда говоришь, что это знать и узнавать Богъ предоставилъ самому человѣку, открывъ въ законѣ только то, до чего самъ человѣкъ никогда-бы не дошелъ. И человѣкъ, далѣе говоришь, дошелъ въ настоящее время до многихъ вещей, о которыхъ старину и не думали. Потомъ обратишься къ самому ихъ ному, и говоришь о живости его. А чтобы показать это, начинаешь спрашивать, напр. хоть по политической географіи: „какіе въ настоящее время самые сильные цари?“—Одинъ разъ мнѣ гелюнь (еще въ прошломъ году) сказалъ, что въ настоящее время (такъ-де у нихъ въ номѣ написано) четыре сильныхъ царя на землѣ: китайскій, энеткикскій, турецкій и какой то *шаха* (вѣроятно шахъ персидскій).—Если скажутъ гелюны не такъ, а нѣкоторые—особенно бывающіе въ Н. Черкасѣ или Ставрополѣ, знаютъ, какіе въ настоящее время самые сильные цари европейскіе, то сейчасъ же ссылаешься на того гелюна, который говорилъ о самыхъ сильныхъ царяхъ земли... Тогда, въ виду ученаго авторитета гелюна, должны будутъ со-

знать, что действительно такъ въ номѣ написано и пр. Въ этомъ случаѣ остается только показать, что номъ телюновъ, хотя имѣетъ претензію на всеобщее знаніе, на самомъ дѣлѣ вовсе нетаковъ. — При этомъ приходилось не разъ повторять отзывъ одного урядника — калмыка объ ихъ законѣ, слышанный мною еще въ прошломъ году. Съ роднымъ братомъ этого урядника хурұльнымъ бакшею мы говорили о предметахъ религиозныхъ, читали отрывки описаннаго нома, читали и Евангеліе. Только разговорились, кажется о Далай-ламахъ. Тутъ мнѣ пришлось рассказать гелюну исторію умерщвленія трехъ Далай-ламъ въ очень короткій срокъ, вычитанную мною изъ книги: Путешествіе чрезъ Монголію въ Тибетъ“ (стр. 247). Тутъ говорится, что первый Далай-лама былъ удушенъ, второй былъ задушенъ, а третій отравленъ со всѣми членами своего многочисленнаго семейства. Я спрашивалъ гелюна — бакшу (настоятеля хурула): „знаетъ ли онъ эту исторію?“ онъ: „нѣтъ.“ — „Почему, если ваши Далай-ламы бурханы, они позволяютъ себя умерщвлять?“ По грѣхамъ людей.“ „Не правда. Далай-ламы, большею частію, малютки были; гдѣ имъ думать о грѣхахъ людей; нѣтъ ихъ убили насильно помимо ихъ воли.“ При этомъ приходилось объяснять исторію и порядокъ избранія Д. ламъ, т. е. ихъ *бурхановъ* (живыхъ Буддъ). Незнаніе этихъ обстоятельствъ, потому странное понятіе о сильныхъ царяхъ земли — все это и мн. др. заставило сказать брата бакши-гелюна, упомянутого урядника, слѣдующую фразу, которую я довольно часто повторялъ телюнамъ уже въ нынѣшнюю поѣздку „ихъ номъ (законъ) оустарѣлъ; пора бы исправить его; а то Богъ знаетъ къмъ, и когда онъ писанъ; когда-то его писали, а имъ телюнамъ приходится за это раздѣливаться. Я давно говорю, что пора-бы нашимъ сотнямъ — тринадцать вѣдъ ихъ — и все народъ богатый — отправить чело- вѣкъ двухъ умныхъ въ Монголію и Тибетъ, пусть посмотрятъ, какъ тамъ люди живутъ, посмотрѣли-бы, поучились — да, можетъ быть, привезли-бы и что новенькое.“ Эти-то благо-

розумныя слова и повторялъ я гелюнамъ. Тѣмъ болѣе что бакша-гелюнь и урядникъ (уже умершій) слыли личностями умными. Къ тому же присоединилось еще слѣдующее обстоятельство: нынѣшнею зимою умеръ у бакши-гелюна братъ, вышеупомянутый урядникъ—какъ разъ наканунѣ того дня, въ который вечеромъ было сѣверное сіяніе. И бакша-гелюнь объяснилъ своимъ подчиненнымъ, что сѣверное сіяніе произошло ради смерти его брата, что, когда сіяніе произошло по всему небу, то это только встрѣчали душу его брата, а когда сіяніе сосредоточилось вверху, то это было знакомъ того что душа урядника поднялась вверху на небо. Я говорилъ о нелѣпости этого объясненія гелюна и приуроченія этого событія къ смерти его брата, который наканунѣ только былъ подъ арестомъ, и едвали не пьяный и отъ пьянства померъ. Всѣ соглашались, что объясненіе это нелѣпо, ссылка на законъ тоже несправедлива: гелюнь ссылался на законъ, и, опираясь на него, повелѣлъ сжечь своего брата, честь, которой удостоиваются очень и очень немногіе.

Далѣе, идете вы вечеромъ, и вдругъ предъ вами падаетъ звѣзда... Калмыкъ, сопровождающій васъ, непременно плюнетъ. „Что это значить, что ты плюешь?“ спрашиваете вы. „Такъ въ номѣ повелѣно; потому что звѣзда падающая означаетъ смерть человѣка на небѣ.“ Въ этомъ случаѣ приходится говорить объ аэролитахъ и падающихъ звѣздахъ и такимъ образомъ опять таки касаться прямо или непрямо заблужденій *нома*, который, предусмотрѣвъ, повидимому, все, не предусмотрѣлъ паденія камней изъ воздушныхъ пространствъ. Приходится въ этомъ случаѣ говорить о дѣйствительности факта паденія камней изъ атмосферы и находеніи ихъ (См. *Аэролиты*, Русскій Вѣстникъ. 1863 г. августъ).

Слышите ли громъ, вамъ сей часъ же приходится сталкиваться съ вопросомъ: „отчего это?“ У ламаитовъ есть вѣрованіе, что громъ и молнія суть произведенія *Лу хана* (царя драконовъ). Въ этомъ случаѣ говоришь объ электричествѣ.

Если спрашиваютъ о солнечныхъ и лунныхъ затмѣніяхъ, то опять приходится касаться догматическаго ламаитскаго ученія. Солнце и луна перестаютъ иногда свѣтить на небѣ оттого, что ихъ проглатываетъ *Арахола* въ наказаніе за зло, которое они нѣкогда причинили ему. Словомъ о чемъ-бы ни заговорили вы, чего бы ни коснулись, вездѣ сталкиваетесь съ догматическимъ ламаитскимъ ученіемъ. И гелюны выслушиваютъ объясненія, возраженія, сами возражаютъ и т. д.

Далѣе предметъ нашихъ собесѣдованій и разговоровъ составляли чисто догматическіе вопросы, въ числѣ коихъ первое мѣсто занималъ вопросъ о *душенпереселеніи*. По представленію ламаитовъ, человѣческая душа путешествуетъ по шести классамъ живыхъ существъ. По этому-то Шакджамини запретилъ употреблять животныхъ въ пищу. Съ этого-то пункта именно и начинали мы дѣло. „Почему вы ѣдите мясо,“ спрашиваешь гелюна, „вѣдь Шакджамини не ѣлъ мяса, да и ученикамъ своимъ запретилъ?“ „Мы ѣдимъ,“ отвѣчаетъ гелюнь, мясо, но мы сами не рѣжемъ животныхъ и не велимъ рѣзать, не слышимъ и не видимъ, какъ рѣжутъ корову или овцу.“ „Какъ не велите? вы приказываете и распоряжаетесь уборкою зарѣзаннаго и пр. словомъ—все дѣлается по вашему распоряженію; значитъ вы прямые преступники противъ воли и закона вашего Шакджамини?“ Или спрашиваешь гелюна: что въ лошади, коровѣ и т. д. душа человѣческая? —Кто понимаетъ сущность вопроса, тотъ отвѣчаетъ, что-такъ. „Какъ же это, если въ животныхъ души людей, хотя и грѣшныхъ, животныя не могутъ говорить, остаются всегда въ одномъ и томъ же состояніи, не усовершенствуются?“ „По грѣхамъ.“ „Отчего они не дѣлаютъ того же что дѣлали тогда, какъ были въ формѣ людей: напр. не читаютъ, не пишутъ,—словомъ—не занимаются тѣмъ, чѣмъ занимались, будучи людьми? Напр. многіе гелюны и другіе люди привыкли читать, писать и т. д., отчего они все это оставляютъ, какъ скоро дѣлаются животными?“ Отвѣтъ одинъ: „по грѣхамъ людей.“ Такимъ образомъ *суть* отвѣтовъ, или

идея, которая проглядываетъ въ рѣчахъ гелюновъ относительно даннаго вопроса, есть та, что душа, какъ скоро разлучается съ тѣломъ, съ которымъ и въ которомъ грѣшила, тотчасъ перестаетъ быть тѣмъ, чѣмъ она была прежде,— т. е. она перестаетъ быть душою человѣка, а становится душою животнаго, т. е. принимаетъ вполне его свойства. Какъ разъяснить и разувѣрить, что это—не такъ? Трудъ тяжелый, мы въ этомъ сознаемся. Что бы выжать какунибудь дѣльную мысль относительно даннаго предмета, задаешь другой вопросъ гелюну: „отчего ты не помнишь того, что дѣлалъ, будучи животнымъ, т. е. когда твоя душа была въ тѣлѣ животнаго или въ тѣлѣ другаго человѣка? Шакджамини вашъ говорилъ, что помнилъ, какъ онъ жилъ, когда его душа была въ тѣлѣ царя и т. п. (См. Д. Е. В. 1871) отчего же ты, гелюнь, ни я, ни другой, ни третій, словомъ—все мы не помнимъ, какъ мы жили въ предшествующихъ перерожденіяхъ? Забыть это трудно; да трудно и повѣрить, чтобы не одна, а быть можетъ сотни жизней забыты были со всѣмъ; это дѣло—невозможное. Мы не забываемъ ни одного факта въ жизни, который рѣзко выдается чѣмъ-нибудь изъ ряда прочихъ фактовъ; а тутъ забывается цѣлая жизнь со всѣми крупными и мелкими событіями ради того, что душа переходитъ въ другое тѣло. Мы знаемъ, что дѣти рождаются совершенно ничего незнающими и непонимающими; жизнь и міръ ихъ учатъ и развиваютъ; и намека нѣтъ на то, чтобы они знали что-нибудь прежде., Вотъ суть возраженій, съ которыми мы обращались къ ламаитамъ. Последнее сужденіе самое справедливое и болѣе сильное. Что нѣтъ у животныхъ стыда, ума, усовершенности и т. д.—эти факты говорятъ противъ того, чтобы въ животныхъ могла быть человѣческая душа... Душа не можетъ измѣниться оттого только, что она переходитъ въ тѣло животнаго,—тѣло, которое имѣетъ тѣже органы питанія, движенія и пр. что и человѣкъ. А въ концѣ концовъ говоришь, что означенное ученіе находится только лишь у нихъ

у ламаистовъ, у браминовъ да у исчезающихъ уже съ лица земли *парсовъ*. Да что говорить долго съ вами, закончивъ обыкновенно собесѣдованіе съ гелюнами о *душепереселеніи*: только одни вы и признаете это ученіе; науку вы признаете, пользуетесь ея плодами; потому что все, что ни есть хорошаго, все это сдѣлано людьми науки—европейцами, а всѣ европейцы и американцы не вѣрятъ въ *душепереселеніе*.

Кромѣ *душепереселенія* важное мѣсто у ламаитовъ занимаетъ ученіе о *многобожій*. Я не буду перечислять всѣхъ *боговъ* и *богинь* калмыковъ, потому что перечень этотъ слишкомъ длиненъ. Я ограничусь только описаніемъ разговоровъ относительно многобожія и тѣхъ противорѣчій, въ кои впадаютъ гелюны, когда говорятъ объ этомъ предметѣ. Спрашиваешь гелюна: „сколько *боговъ* было въ этомъ *галапѣ*?“ (т. е. въ этомъ мірѣ). По ученію буддистовъ міры являются и переходятъ одинъ за другимъ, одинъ исчезаетъ, является другой и т. д., и это продолжается въ безконечность.—Такъ спрашиваешь: „сколько *боговъ* было въ этомъ *галапѣ*?“ Гелюнь начинаетъ пересчитывать: а) *Карваджикъ* (по монгол. *орчимынъ сбдеки*), б) *Сер-тонъ* (по тибетски, по монгол. *Алтаци дакчи*), в) *Осрунъ* (по тибетски, по монгол. *Герел-сакикчи*), г) *Шакджамини* (по тибетски, по монгол. *Шакджи—Чидакчи*).—Въ этомъ перечнѣ не достаетъ одного бурхана, правившаго міромъ въ настоящемъ *галапѣ*. Такимъ образомъ, гелюнь, такъ пересчитавшій своихъ бурхановъ, ошибся. Имя четвертаго бурхана *Манза-Шури*. Что проще какъ перечислить своихъ бурхановъ, однако и тутъ выходятъ разнорѣчія, споры, недоумѣнія и т. д. Если гелюнь не такъ пересчитываетъ бурхановъ, то сейчасъ же ему замѣчаете, что это не такъ, что вотъ такой то гелюнь пересчитывалъ своихъ бурхановъ иначе и т. д. Еще хуже, если гелюны не такъ переводятъ по монгольски имена своихъ бурхановъ. Послѣ перечня боговъ—міроправителей, начинаешь спрашивать объ ихъ отношеніи одного къ другому: въ родствѣ

ли они? въ какомъ? Кто прежде нихъ былъ? Кто послѣ нихъ будетъ? Сколько ихъ всѣхъ? Словомъ: тутъ предстоитъ бездна самыхъ мелочныхъ, но тѣмъ не менѣе трудныхъ вопросовъ. Приходится выслушивать противорѣчіе или короткое „*метекшипъ*“ (не знаю). Одного учителя—калмыка мнѣ пришлось спрашивать относительно этого предмета: „Кто будетъ *бурханитъ* послѣ *Майдари* (имя шестаго бога—міроправителя, бывшаго ближайшимъ ученикомъ *Шакджамини*)? „Не знаю.“ „Сколько бурхановъ должно быть въ этомъ галапѣ?“ „Тысяча.“ „Куда дѣвались бурханы, бывшіе до Шакджамини?“ — „*Отставку* развѣ получили?“ смѣясь сказалъ учитель. Я сказалъ ему, что именно такимъ же образомъ наканунѣ спросилъ и я одного гелюна. „Что было, спросилъ я того же учителя, до перваго бурхана міроправителя, и что будетъ послѣ самаго крайняго, т. е. тысячнаго?“ — „Я, признаться, отвѣчалъ онъ, и не думалъ объ этомъ.“ Такіе вопросы совершенно непонятны калмыкамъ, и ими поставляешь ихъ въ большое затрудненіе. Долго ли царили бурханы? Куда они дѣлись, когда и къ кому перешла отъ нихъ власть? Долго ли будутъ царить напр. Шакджамини и т. д.“ На всѣ эти вопросы мы напрасно стали-бы ждать отвѣта. Если же какой нибудь гелюнь скажетъ, что тотъ или другой бурханъ теперь переродился въ китайскаго императора, то въ этомъ случаѣ впадетъ въ противорѣчіе съ другими гелюнами, кои не признаютъ такого ученія. Словомъ во всякомъ пунктѣ бездна противорѣчій! Послѣ вопросовъ относительно боговъ—міроправителей обыкновенно переходилъ къ *политеизму*, т. е. къ *сосуществованію* или *бытію многихъ боговъ* въ одно время. Обыкновенно спрашиваешь: „кто, гдѣ и когда жилъ, и чѣмъ ознаменовалъ свою жизнь и т. п. Далѣе спрашиваешь, въ какомъ отношеніи находятся бурханы? равны ли они или не равны? повинуются они одинъ другому или нѣтъ? есть ли между ними главный или кто? Кто былъ Шакджамини? простой онъ человѣкъ или нѣтъ?“ — Но рѣшеній на эти вопросы напрасно стали бы мы ждать. Это становится уже

не по силамъ отвѣчающимъ; между ними начинаются совѣты и переговоры. Наконецъ отъ лица всѣхъ одинъ говоритъ, что *они*, т. е. *бурханы*—не равны, что между ними есть наибольшій. „Кто?“ Опять отвѣты различны.

Философскимъ путемъ указать и доказать нелѣпость многобожія невозможно, въ виду крайней неразвитости тѣхъ, съ кѣмъ имѣешь дѣло. Напрасно стали-бы указывать на то, что всесовершеннѣйшихъ существъ многихъ быть не можетъ, что приписывая то или другое совершенство одному которому нибудь, мы тѣмъ отнимаемъ совершенство у другихъ и т. п. Такой способъ собесѣдованія—безполезенъ. Гораздо лучше, я говорю, становиться на практическую почву, и изъ жизни указывать нелѣпость *многочачалія*.. Показываешь на единство царя, губернатора, начальника области, сакши и т. д. Словомъ—вездѣ во главѣ управленія стоитъ единое правительственное, властію *облеченное* лицо, которое и завѣдуетъ всѣмъ. При единоначаліи нѣтъ безпорядковъ, какіе бывають при *многочачаліи*.. Какъ же не происходитъ безпорядковъ, у васъ, между вашими бурханами, если ихъ такое множество? Васъ напр. вотъ въ хурулѣ не очень много, а вѣдь сколько безпорядковъ, волненій, неустройствъ; вы говорите (т. е. гелюны), что и вы нѣкогда будете бурханами (это гелюны всѣ говорятъ); значить большая часть бурхановъ—изъ людей, и изъ гелюновъ преимущественно, слѣдовательно между ними тоже должно быть, что происходитъ между людьми. Такъ какъ же міръ будетъ въ порядкѣ, если между *богами* происходитъ и должны происходить безпорядки? А что они происходятъ, то это вы сами, гелюны, знаете очень хорошо. Вотъ у *насъ*, русскихъ, одинъ Богъ. Мы почитаемъ единаго Бога, который сотворилъ все видимое и невидимое.“ Мнѣ не одинъ разъ приходилось слышать отъ гелюновъ такой вопросъ: „какъ, вы говорите, что у васъ одинъ Богъ, а между тѣмъ у васъ есть Христосъ, Божья Матерь, Микола (т. е. св. Николай) угодникъ,

Иванъ воинъ, Илія (*) и т. д. Я объяснилъ этимъ людямъ, что *святые*—не бурханы—не боги; они были людьми, людьми и остаются. Но что мы вѣримъ въ ихъ предстательство предъ Богомъ и въ дѣйствительность молитвъ ихъ за тѣхъ, кто къ нимъ обращается съ теплою вѣрою и съ чистымъ сердцемъ. Говорилъ гелюнамъ, что ни Божія Матерь, не смотря на то, что она называется *пресвятою*, ни Николай угодникъ, не смотря на то, что называется чудотворцемъ и пр., не боги (бурхат уга). Что же касается до ученія о Пресвятой Троицѣ, то я затруднялся объяснять имъ его. Говорилъ только, что у насъ *единъ Богъ*, мы чтимъ единого Бога, Иисусъ Христосъ, о Которомъ они слышали, я говорилъ, есть Богъ... У насъ единъ Богъ—по существу, и троиченъ въ Лицахъ. При этомъ объясненіи мнѣ припомнилось, что миссіонеры Габе и Гюкъ также говорили о себѣ, какъ о читателяхъ *единого Иеговы* тѣмъ, съ коими встрѣчались случайно, не входя въ ближайшее знакомство. Таеъ въ этомъ случаѣ предпочиталъ дѣйствовать и говорить и я.

За ученіемъ о *богахъ* предметомъ собесѣдованій нашихъ было ученіе о системѣ міра физическаго, по которому въ центрѣ всего находится чудная гора Сюмэръ (Сюмэръ-ула), по сторонамъ которой въ извѣстномъ отдаленіи, отдѣленные морями, находятся 4 великихъ и 8 малыхъ типовъ. Въ Сюмэръ-улѣ множество ярусовъ, высота и ширина боковъ отъ всѣми ихъ обитателями измѣрены и исчислены до тонкости.

(*) Намъ привелось на день Св. Пантелеимона быть въ кочевьяхъ Больше-Дербетовскаго улуса у зайсанга-оюекуна Лалина. Слѣлъ его, молодой дѣтъ 20 человекъ, въ этотъ день не велѣлъ работа въ русскимъ работни камъ, нехай наши калмыки работаютъ; а то какъ бы не наказала *Палей* насъ за то, что мы заставляемъ работать на Палзю! Въ Россіи мнѣ не приходилось ничего слышать о *Палей*. Но бывшій со мною ученикъ, уроженецъ воронежской губерніи, объявилъ мнѣ что малороссы дѣйствитель но боятся работать въ этотъ день. Говорятъ, что много было случаевъ такихъ, что дѣйствительно непочитатели *Палей* были наказываемы за неуваженіе къ празднику. Подобно намъ приходилось въ дѣтствѣ слышать и относительно непочитателей праздника въ честь Св. Пророка Иліи. У непочитателей этого праздника, разносило вѣтромъ стога сѣна, хлѣбъ и т. п.

Опредѣлена высота роста жителей, населяющихъ типы. Право, нужно удивляться досужливости празднои фантазіи тѣхъ, кто занимался такими вычисленіями. Я опять таки и въ этомъ отношеніи избавлю отъ подробностей относительно названій тибетскихъ и монгольскихъ ярусовъ Сюмеръ-улы и ея обитателей: боговъ, полубоговъ и духовъ—геніевъ, типовъ, окружающихъ центральную гору и т. д., хотя гелюны занимаются этими вещами съ усердіемъ и любовію, достойными лучшаго дѣла. Я намѣренъ опять таки изложить характеръ соесѣдованій относительно этого предмета.—Обыкновенно предлагаемъ такіе вопросы: „а что, далеко одо Сюмеръ-улы? гдѣ она? въ какой сторонѣ?“ Указываютъ на полночь. „А гдѣ полночь? (т. е. сѣверь). При этомъ вынимаешь компасъ, и показываешь, гдѣ долженъ быть сѣверъ.“ „А какъ далеко до Сюмеръ-улы?“ „Двѣ тысячи верстъ.“ „Слишкомъ мало.“ „Двѣ тысячи беровъ“ (т. е. 8-ми верстныхъ миль). За этимъ вынимаешь глобусъ, атласъ, и показываешь, гдѣ долженъ быть сѣверъ; высчитываешь циркулемъ извѣстное разстояніе, и показываешь, что должно быть на извѣстномъ, указанномъ гелюномъ, разстояніи, что Пелъ-гудеть дальше и т. д. Потомъ въ концѣ концовъ говоришь, и что вся земля (цугаръ и یرтмчу газаръ) объѣзжена учеными людьми, мореплавателями, и вся описана въ подробности; недавно ученые интересовались знать, что бы это за Сюмеръ-улы? И пришли къ мысли, что „это ваши, да и не ваши (т. е. не гелюнскія), а тибетскія выдумки.“ „Но, говорятъ, у насъ въ номѣ написано.“ „А кто номъ писалъ?“ „Бурханъ.“ „Неправда; бурханъ вашъ ничего не писалъ.“ Тутъ начинается далѣе рѣчь о происхожденіи Ганджура (см. о вѣднѣй въ сторонѣ Ганд. Дань рус. вѣст. 1872 IX стр. 380), и вообще о вѣднѣ ихъ писаній. Разъ мнѣ пришлось столкнуться относительно этого предмета съ однимъ неглупымъ молодымъ калмыкомъ, въ которое время учившимся въ гимназіи. Когда я спросилъ его относительно происхожденія вѣднъ, и началъ говорить о томъ, чему обязаны всѣ вѣднѣ ихъ про-

исхожденіемъ (См. истор. буддизма за 1871 г. въ „Дон. Епар. Вѣдом.“), то онъ возразилъ мнѣ: „а ваши Евангелія? развѣ ихъ Богъ написалъ? Почему же вы называете его писаніемъ Божіимъ?“ Я объяснилъ ему, почему мы называемъ писаніемъ Божіимъ Св. Евангеліе. „Такъ и наши книги потому же, почему и ваши, называются Божіими.“ „Большая разница между нашими и вашими книгами; у васъ, говорилъ я калмыку, ни одинъ, даже самый ученѣйшій гелюнь не скажетъ, гдѣ, когда и кѣмъ написана та или другая книга; даже не знаютъ, сколько книгъ было и сколько должно быть въ Ганджурѣ, а Данджура такъ и вовсе нѣтъ. Такъ вы ни за одну книгу не можете сказать, что она не сочинена какимъ нибудь досужимъ гелюномъ, тѣмъ болѣе, что книги ваши говорятъ о такихъ вещахъ, коихъ на бѣломъ свѣтѣ вовсе нѣтъ; напр. хотя-бы о *Сюмэргъ-ула*, о городахъ и о царяхъ, коихъ теперь вовсе нѣтъ. Тогда какъ наши Евангелія извѣстно когда и кѣмъ написаны, и за справедливость такихъ свѣдѣній ручаются достовѣрнѣйшіе люди.“

Послѣ сего переносишься съ своими вопросами въ сферы горняго міра, и стараешься возбудить пытливость гелюновъ относительно этого міра. „Гдѣ находятся боги, добрые и злые духи; каковы жилища боговъ“ и пр.,—вотъ тѣ вопросы, которые предлагаешь относительно горняго міра. На эти вопросы кобечно напрасно ждешь разумнаго отвѣта. Гелюнь принесетъ вамъ—*бичикъ*, т. е. описаніе всего міра: неба, земли и пр. Вы конечно удивитесь дробленію дѣлений міра духовнаго. Тамъ есть духи (или *тенрии*): *амаракскіе*, *дюрсюта* и *дюрсюнь угата*. Эти три класса въ свою очередь дѣлятся: *первый* на шесть классовъ, *второй* на семнадцать, а *третій*—на четыре. И этому дробленію нѣтъ конца. Но среди легіоновъ сихъ духовъ первое мѣсто въ стихійномъ мірѣ занимаютъ тѣ тридцать три героя, которые на Сюмэргъ улѣ подвизаются вмѣстѣ съ Хормуздою. Въ эту послѣднюю категорію входятъ: а) *восемь начальниковъ*, б) *двѣнадцать*

сыновъ солнца, в) *одинадцать грозныхъ и г) две юныхъ сыновъ Асовани*. Начитанные гелюны конечно сразу все это пересчитаютъ, расскажутъ, гдѣ эти духи имѣютъ мѣстопребываніе и т. д. „Чѣмъ вы докажете, что есть всѣ эти духи-тенгри, видѣлъ ли ихъ ктонибудь? „Нѣтъ.“ „Ну такъ какже докажете бытіе духовъ?“—За этимъ слѣдуетъ опять обращеніе къ закону. Опять слѣдуетъ разсужденіе, что въ номѣ есть много неправильнаго, погрѣшительнаго. Такимъ образомъ объ какомъ бы предметѣ ни зашло дѣло, всегда сходишь на вопросы о происхожденіи и достовѣрности канона или состава книгъ, находящихся въ употребленіи у гелюновъ.

Весьма часто также давали намъ поводъ къ возраженіямъ изображенія и статуи *бурхановъ* (боговъ) калмыцкихъ... Многорукіе, многоногіе, многоголовые, звѣроподобные, страшные бурханы, конечно многими видѣнные, дѣйствительно хоть въ комъ могутъ возбудить смѣхъ и удивленіе къ человѣческой глупости, допускающей такихъ страшныхъ чудовищъ—куда? въ храмы! Но что всегда и всегда особенно останавливаетъ вниманіе—это крайне нескромныя и смѣшныя изображенія. Изображаются тѣ или другія лица обыкновенно въ сидячемъ положеніи, съ поджатыми подъ себя ногами; подошвы поджатыхъ ногъ всегда приподняты къ верху. Ну-ка сдѣлай такъ, говоришь обыкновенно гелюну. Можно ли это сдѣлать?“ „Джили (смирно); человѣку это не возможно, но бурхану все возможно.“ „Да вѣдь они (т. е. бурханы) были люди же?“ „Что же, да теперь-то бурханы.“ Ну и вы будете когданибудь бурханами, и должны это сдѣлать.“ „Этого нельзя... Да вѣдь мы не сами такъ пишемъ, а об-и-разцы приходятъ изъ Тибета; какъ тамъ пишутъ, такъ и мы.“ Но этой нелѣпости, этому глупому подражанію когда-то измышленнымъ образцамъ вы должны положить конецъ.—Что такой страшный и безобразный у васъ *Луханъ*, сказалъ я баешѣ (уже умершему, говорятъ отъ пьянства), донскихъ калмыковъ, указавши на изображеніе сего бурхана, висѣвшее

у него въ кибиткѣ? Это хубилганъ (превращенецъ); не смотря на такой страшный видъ онъ все таки весьма добрый.“—Этотъ бурханъ подаетъ дождь, росу и т. д., Къ чему же такія страшныя изображенія? Вотъ посмотрите какія у насъ иконы.“— При этомъ я показалъ бакшѣ, какъ показывалъ и другимъ гелюнамъ всегда, какъ только представлялся случай, икону Божіей Матери, держащей въ своихъ объятіяхъ предвѣчнаго младенца, а потомъ иконы: *Богомобскую* (икону) Божіей Матери и владимірскихъ чудотворцевъ. Двѣ изъ этихъ иконъ написаны были весьма хорошо. Нашему бакшѣ весьма поцравились эти иконы, особенно небольшая икона, отдѣланная въ серебро и позолоченная. При этомъ я не преминулъ указать нашему бакшѣ на достоинство нашей живописи, какъ-то: естественность, красоту, достоинство фигуръ,—вообще все то, что особенно хорошаго есть въ нашихъ иконахъ. Бакша весьма охотно согласился съ истинною моихъ словъ. При этомъ нужно сказать, что у калмыковъ изображенія пишутся по образцамъ, когда-то привезеннымъ изъ Тибета, безъ малѣйшихъ уклоненій отъ оригинала. Для достиженія такой вѣрности оригиналу, у каждаго живописца есть куча, цѣлая куча *зовгаровъ* (т. е. образчиковъ), наколотыхъ иглою на большемъ мѣстѣ бумаги—мельчайшимъ образомъ. Тутъ не могла скрыться ни одна складка одежды, ни одинъ лепестокъ цвѣтковъ, съ которыми обыкновенно изображаются бурханы. Одинъ живописецъ говорилъ мнѣ, что для снятія такого *зовгара* требуются мѣсяцы.. Можетъ быть это и правда, если принять во вниманіе мелочность и тонкость работы.. Каждая черточка, каждая складка требуетъ сотенъ или тысячъ шукловъ.. Но этимъ *зовгарамъ* уже пишутъ изображенія. Не смотря однакоже на чрезвычайную легкость подобной работы; не смотря на доходность этого рода работъ—потому что довольно простыя работы оплачиваются *сотнями* рублей (напр. за нѣкоторые шутэны платятъ по двѣ лошади, по коровѣ и по два золотыхъ; взятый мною, для снятія посредствомъ фотографій, шутэнь, стоитъ 150

рублей сереб.), всетаки художниковъ весьма мало. Что причиною этого? не знаю. Едва-ли не обычная лѣнь. А какъ проста эта работа на полотнѣ, шелку или бумагѣ, это видно изъ того, что въ изображеніяхъ нѣтъ ничего—ни тѣней, ни полутѣней, а очерченныя линіями мѣста только что закрашиваются извѣстной краскою—и довольно. Если же нужно означить складки одеждъ и под., то просто проводятся по краскѣ линіи. Даже цвѣтъ лица совершенно однообразенъ—или *красный* или *синій*. Нѣкоторые изображенія отдѣланы довольно хорошо и тщательно, на что конечно употреблено мѣсяца два или три. А то простыя картинки, напр. *Царан авга*—бѣлый старикъ, что-то въ родѣ нашего домового—требуетъ однодневной или даже легчайшей работы, и стоитъ *коровы* или лошади.

Но что особенно поставляю въ затрудненіе гелюновъ, это ихъ полнѣйшее невѣжество во всемъ, что выходило изъ круга ихъ занятій, и невѣжество въ предметахъ, соприсосновенныхъ съ ихъ религіею. Первое особенно ясно выступало въ собесѣдованіяхъ относительно явленій природы и при разсмотрѣніи находившихся при мнѣ любопытныхъ предметовъ, какъ то: атласовъ, микроскопа и т. п. Я всегда старался поставить имъ на видъ, что наши священники воспитаны и образованы многостороннѣе и шире, чѣмъ ихъ *штатные гелюны*, которыхъ они приравниваютъ къ нашимъ священникамъ. Одинъ перечень наукъ и языковъ, проходимыхъ у насъ въ семинаріяхъ, приводилъ ихъ въ удивленіе. Перечитывая изучаемые у насъ языки, я всегда заканчивалъ такъ: „вотъ вѣдь и вашъ, для многихъ изъ насъ ненужный языкъ, насъ тоже заставляли изучать.“ Последнее имъ чрезвычайно правилось и приволило ихъ въ немалое удивленіе. Нѣкоторые гелюны говорили мнѣ въ отвѣтъ, что „ваши гелюны (т. е. священники, какъ я всегда и поправлялъ) тоже не учатъ калмыцкій языкъ.“ Я говорилъ имъ что дѣйствительно всѣ не изучаютъ; потому что всѣмъ не нужно знаніе этого языка, языка маленька-

го народца, но что тѣ изъ нашихъ священниковъ, которые имѣютъ дѣло съ калмыками, обязаны изучить калмыцкій языкъ. „Ну такъ и намъ не нужно изучать вашъ языкъ,“ говорили пѣкоторые. Я конечно указывалъ по крайнюю необходимость изучать языкъ того великаго народа, среди котораго они живутъ.

Многіе гелюны признали эту настоящую нужду, и учать русскій языкъ. Я между прочимъ самъ и бывший со мною воспитав. Д. семинаріи VI к. А. Ш. учили многихъ русскимъ буквамъ и словамъ; многимъ давали азбуки, надписывая на нихъ названіе буквъ по калмыцки. Но что особенно меня заняло, такъ это слѣдующее обстоятельство въ Чунусовской сотнѣ. Въ прошлый годъ я пробылъ въ этой сотнѣ два дня. Сынъ сотника мальчикъ лѣтъ десяти жилъ въ хурулѣ. Я далъ ему азбуку, училъ его читать, показывалъ ему картинки. Въ нынѣшній годъ этотъ мальчикъ встрѣтилъ меня какъ знакомаго, и постоянно вертѣлся съ русскою книжкою около насъ. Отецъ мальчика—сотникъ не умѣлъ читать ни порусски, ни по калмыцки. Бакша хурульный тоже не умѣлъ читать порусски. Тотъ и другой говорили о мальчикѣ, что онъ постоянно съ прошлаго года носитъ съ русскою книжкою. Отецъ просилъ меня, чтобы я поѣзжалъ его. Мальчикъ читалъ хорошо, только не разумѣлъ прочитаннаго, что я и сказалъ отцу. Между прочимъ писарь сотеннаго правленія говорилъ намъ, что мальчикъ готовъ ѣхать сомнокъ въ Новочеркасскъ и учиться здѣсь русскому языку и другимъ наукамъ, только отецъ де сказалъ, что это можно сдѣлать года чрезъ два, а то если онъ (т. е. мальчикъ) поѣдетъ съ Б. (т. е. сомною) въ Новочеркасскъ, то и не захочетъ быть болѣе калмыкомъ, а сдѣлается совсемъ русскимъ. Вотъ если бы можно было постоянно быть тамъ въ кочевьяхъ, то образовалось бы молодое поколѣніе иначе, исподоволь, слега. Вышеупомянутаго мальчика я показывалъ какъ образчикъ и его отцу, незнающему вовсе грамоты, и бакшѣ, и вообще всѣмъ гелюнамъ, пристыжая

ихъ тѣмъ, что подобныя мальчики скоро будутъ учить ихъ, (т. е. гелюновъ и отца не смотря на то, что они величаютъ себя учителями.) Но гелюны также невѣжественны и въ предѣлахъ ихъ религіи. Много можно было давать вопросовъ о жизни самаго основателя буддизма, времени появленія его, времени преобразованія буддизма, о количествѣ исповѣдниковъ буддизма и странахъ, въ которыхъ онъ держится, знаменитыхъ личностяхъ, прославившихъ себя на псприщѣ распространенія и утвержденія его и т. п. Всѣ эти вопросы конечно приводили ихъ въ крайнее смущеніе и удивленіе; точно также интересовали гелюновъ-вопросы о народныхъ обычаяхъ, о которыхъ они, да и вообще калмыки, почти всѣ забыли. Въ самомъ дѣлѣ мы по своимъ и еще болѣе по иностраннымъ сочиненіямъ, гораздо лучше можемъ познакомиться съ буддизмомъ, чѣмъ гелюны по своимъ книгамъ. Невѣжество гелюновъ въ этомъ отношеніи простирается до того, что они не знаютъ самыхъ простыхъ обстоятельствъ изъ жизни основателя религіи—Шаджамини и преобразователя ея—Зонковы.

Гелюны и сами давали мнѣ возраженія. Такъ часто говорили они мнѣ: почему это ваши гелюны (т. е. священники) женятся? На это отвѣчать конечно было весьма легко. Я говорилъ о томъ, что священникъ женатый можетъ быть и стоитъ въ гораздо лучшихъ отношеніяхъ къ мірянамъ, чѣмъ не женатый, и всякій разъ взывалъ къ ихъ здравому смыслу, спрашивая: удобно-ли оставаться безъ жены 25-26 лѣтнему, ничего недѣлающему и постоянно опивающемуся чаемъ и кумысомъ, гелюну? Въ свидѣтели неудобства такой жизни постоянно приводилъ я мірянъ. И тѣ и другіе сознавались, что жизнь холостяковъ дѣйствительно неудобна—какъ въ экономическомъ, такъ и нравственномъ отношеніи, что подтверждается опытомъ самихъ гелюновъ, далеко не безукоризненныхъ въ нравственномъ отношеніи. Многие безпорядки въ нравственномъ отношеніи, замѣченные мною, выставилъ я на видъ гелюнамъ, защищая необходимость браковъ для нашихъ священниковъ, въ видахъ сохраненія нравственной

чистоты. Указывалъ я и на то, что предосудительнаго въ бракѣ ровно ничего нѣтъ, что это дѣло естественное и законное. Да и, въ заключеніе говорилъ я, самъ вашъ Шагджамини до 29 года своей жизни имѣлъ чуть не тысячу женъ, и онъ крайне несправедливо поступилъ, запретивъ своимъ послѣдователямъ то, чѣмъ самъ пользовался съ избыткомъ. Говорилъ я и о томъ что Шагджамини самъ себя противорѣчилъ, сначала запретивъ безъ исключенія всѣмъ своимъ послѣдователямъ брачное состояніе, а потомъ позволивъ бракъ нѣкоторымъ, слѣд. созналъ нелѣпость своихъ постановленій. Переходя потомъ къ нашему духовенству, я указывалъ, что у насъ высшіе представители духовной власти тоже не женаты. Такимъ образомъ у насъ тѣ, которые отрекаются вполнѣ отъ міра, не женаты; тѣ же, которые имѣютъ постоянное столкновеніе съ міромъ, женаты, что и составляетъ ихъ въ правильныя и естественныя отношенія къ міру.

Среди гелюновъ являлись и такіе, которые хотѣли знать ученіе христіанства. Я уже говорилъ выше, что многіе изъ гелюновъ и мірянъ, по невѣденію, называютъ насъ многобожниками. Я объяснялъ имъ, что мы не многобожники, что мы вѣруемъ во единаго истиннаго Бога, что Св. Николай угодникъ (по ихъ словамъ. Микола угодникъ), Иванъ Воинъ, Палея (Св. Пантелеимонъ)—не бурханы (т. е. не боги), а св. люди (гегены—святые) и пр. Когда я спрашивалъ ихъ о будущей жизни, о душепереселеніяхъ, то многіе въ свою очередь тоже спрашивали насъ, что по вашему ученію будетъ тамъ? Тогда я начиналъ имъ излагать ученіе о загробной жизни. Помню въ прошломъ году, наканунѣ одного изъ главныхъ праздниковъ—„пристола“, какъ называли калмыки, около меня расположилось довольно много манжиковъ, и давали мнѣ вопросы въ этомъ родѣ. Я конечно съ величайшимъ удовольствіемъ отвѣчалъ на всѣ эти вопросы. Читалъ, по желанію ихъ и другихъ гелюновъ и мірянъ, притчи Спасителя, сказанія о страшномъ судѣ, и о

воскресеніи Господа Ісуса Христа, въ присутствіи многихъ мірянъ; при этомъ всѣ говорили: „смотри, читаетъ исторію Бурхана, а мы и не слыхивали.“ Дѣло-то въ томъ, что у ламаитовъ не водится знакомить мірянъ, съ жизнію бурхановъ ихъ, потому что это считается излишнимъ и ненужнымъ, потому—то въ данномъ случаѣ слушатели наши совершенно не знали, о чемъ идетъ рѣчь. Я пояснилъ имъ, что идетъ рѣчь о жизни Господа Ісуса Христа.

Одному изъ гелюновъ хотѣлось знать нравственное ученіе христіанское и ученіе христіанства о происхожденіи душъ. Я объяснилъ второе. Оказалось, что у нихъ оно излагается совершенно иначе. Гелюнь мнѣ говорилъ, что, во время акта совокупленія родителей, сходить душа съ неба, проходить чрезъ затылокъ отца, внутренности и доходить до дѣтородныхъ частей, и тогда входитъ уже въ зародышъ. Что же касается до нравственнаго ученія, то я, на вопросъ гелюна, передалъ елико возможно, весь кодексъ нравственныхъ правилъ. Нужно замѣтить, что нравственныя правила съ дѣленіями и подраздѣленіями, приспособленіями и притчами, изложенныя въ ихъ многотомныхъ книгахъ, весьма многосложны, и, подѣ-часъ, проникнуты высокимъ уваженіемъ къ ближнему. Такъ въ этихъ правилахъ запрещается: богохульство, отцеубійство, и убійство праведника, дерзость противъ вышнихъ духовныхъ сословій, *разлученіе другъ отъ друга людей*, посвятившихъ жизнь свою на служеніе Богу: это смертныя грѣхи, Близкіе къ нимъ: разореніе святилища, отнятіе у благочестиваго человѣка средствъ къ дѣланію добра, кощунство надъ людьми духовнаго сана, отнятіе у пустытника послѣдняго куска хлѣба. Потомъ слѣдуютъ *черныя грѣхи*, относящіяся къ тѣлу: а) умерщвленіе животногаго, присвоеніе чужаго, порабощеніе грубой чувственности; б) относящіяся къ слову: ложь, силетничество, осужденіе, злорѣчіе; в) относящіяся къ мысли или сердцу: зломысліе, зависть, презорство. Въмѣсто этихъ и подобныхъ грѣховъ ракомендуется избавлять отъ смерти (омини авураху), чинить подаеніе (облику око),

соблюдать чистоту, говорить правду, приводить къ примиренію, поступать по заповѣди, говорить привѣтливо, помогать всякому (тусату седкил оскою), быть довольнымъ своимъ, вѣрить предопредѣленію. Кромѣ того есть много превосходныхъ примѣровъ, сравненій и уподобленій, въ которыхъ разсматриваются въ противоположностяхъ *мудрый и злой*. Вотъ напр. заглавіе находящейся у меня подъ руками рукописи, сборника примѣровъ и притчей: „*сайтур номлохо ерденин санг кэмэю шастир орошво*.“ Заглавіе книги: „*сокровище превосходнаго ученія*.“ Изъ перечня грѣховъ и предписанныхъ добродѣтелей можете заключить, что *естественный нравственный законъ* изложенъ здѣсь довольно обстоятельно. Это и поставилъ мнѣ на видъ гелюнь, что все, что я говорю, т. е. что я говорилъ о нравственномъ законѣ христіанскомъ, есть и у нихъ. Тогда я въ заключеніе поставилъ на видъ слова Спасителя: „*любите враговъ вашихъ, благословляйте клянущихъ васъ*, потомъ сказалъ о *новой заповѣди*: „заповѣдь новую даю вамъ, говорилъ Иисусъ Христосъ, да любите другъ друга, и указалъ на ученіе о блаженствахъ, которое чрезвычайно понравилось гелюнамъ. Потомъ я пояснилъ гелюнамъ, въ чемъ есть сходство и различіе между нравственнымъ закономъ христіанскимъ и буддійскимъ, и отчего это сходство происходитъ, т. е. что многое заимствовано изъ древняго преданія, и что многимъ буддисты обязаны христіанству. Далѣе поставилъ на видъ, что хотя гелюны и обладаютъ хорошими правилами, но не исполняютъ ихъ никто: среди гелюновъ есть и воры, подучающіе конокрадовъ воровать жеребятъ для своихъ табуновъ, есть и клятвопреступники, о чемъ заявлено печатно, есть и сплетники и крамольники, и прелюбодѣи и пр. словомъ—все роды грѣховъ дѣлаются гелюнами, хотя и есть у нихъ нравственныя правила. Есть среди гелюновъ виноторговцы, ведущіе этого рода торговлю конечно безъ патентовъ, и подвергающіеся за это уголовной отвѣт-

ственности. А о мірянахъ и говоритъ нечего! Они кромѣ безсознательнаго повторенія: „*ом—ма—ми—над—мэ—хомъ*“ (*) другаго пичего и не знаютъ, и не хотятъ знать, а потому и ничего не дѣлають.

(Продолженіе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

О вакантныхъ наставническихъ кафедрахъ въ семинаріяхъ.

Отъ правленія курской духовной семинаріи. Вслѣдствіе ходатайства епархіальнаго архіерея, Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшено имѣть при курской семинаріи, съ будущаго 1873 года, помощника инспектора, свободнаго отъ учительской должности, изъ лицъ, удовлетворяющихъ изложеннымъ въ § 53 уст. сем. требованіямъ и, согласно циркулярному указу Святѣйшаго Синода, 30 января 1871 года за № 6, надзирателя изъ окончившихъ курсъ семинарскаго ученія въ первомъ разрядѣ воспитанниковъ, вмѣсто положеннаго по уставу другаго помощника инспектора, впредь до преобразованія семинаріи, съ вознагражденіемъ перваго въ количествѣ 600 р. и втораго 260 р., изъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ. Срокъ подачи прошеній назначается 20 декабря 1872 года.

Отъ правленія могилевской духовной семинаріи. Съ 8 сего ноября при могилевской семинаріи, за увольненіемъ одного изъ наставниковъ, открылась свободная кафедра всеобщей и русской гражданской исторіи; на эту кафедру правленіе семинаріи имѣетъ въ виду кандидата, бывшаго наставника могилевской семинаріи Ивана Васильева Рубановскаго.

Отъ правленія тамбовской духовной семинаріи. За отказомъ кандидата московской духовной академіи Николая Троицкаго занять кафедру греческаго языка при тамбовской семинаріи,

(*) Такъ бѣжавшій со мною зайсангъ почти постоянно твердилъ на всевозможные лады: *ом—ма—ми—над—мэ—хомъ*. Сначала, когда онъ мурлыкалъ себѣ на солнечномъ закатѣ эту краткую молитву, я думалъ что онъ читаетъ различныя молитвы. Но послѣ оказалось, что онъ твердилъ все вышеозначенную молитву. И это продолжалось дов. довольно. Вовремя произношенія этой молитвы онъ внимательно слушался въ нашъ разговоръ съ бакшею, смѣялся и т. п. Объ этой молитвѣ говорится въ нашей статьѣ, о буддизмѣ“ и хорошо изложено у Тимковскаго.

каедрa эта состоитъ праздною.

Отъ правленія дерманскаго духовнаго училища. Въ дерманскомъ духовномъ училищѣ состоитъ вакантною должность учителя географіи и ариѳметики. Кандидата на эту должность правленіе въ виду не имѣетъ. Желающіе занять оную благоволятъ подать въ училищное правленіе прошенія о допущеніи къ чтенію пробныхъ лекцій по означеннымъ предметамъ и явиться для выдержанія оныхъ не позже 1 февраля будущаго 1873 года.

Отъ правленія тифлискаго духовнаго училища. Въ семь училищъ имѣются двѣ свободныя вакансіи учителей—латинскаго языка (16 урокъ съ жалованьемъ 500 р. вѣдь) и греческаго языка (13 уроковъ съ жалованьемъ 440 р. въ годъ); желающими занять эти вакансіи могутъ быть даны пробныя уроки предъ правленіемъ ближайшаго къ мѣсту ихъ жительства духовнаго училища.

СОДЕРЖАНІЕ. I. *Отдѣлъ оффиціальныи.* 1) Высочайшій Манифестъ *Распоряженія епархіальнаго начальства.* 2) О распространеніи свѣдѣній по миссіонерскому дѣлу 3) О прекращеніи сбора пожертвованій на построеніе православнаго храма въ Брюссель; 4) О томъ, чтобы три Терновыхъ хутора Донецкой области, въ коихъ устроены церкви, писались во всѣхъ бумагахъ по епархіальному вѣдомству съ означеніемъ станицъ ихъ и тѣхъ рѣкъ, при которыхъ они стоятъ; 5) О подтвержденіи причтамъ Донецкой епархіи представлять епархіальному начальству свѣдѣнія объ обращающихся въ православіе въ началѣ января каждаго года. *Отъ Редакціи Донецкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей* *Отдѣлъ неоффиціальныи.* Поѣздка къ казьякамъ (продолженіе). *Объявленіе.* О вакантныхъ наставническихъ каедрaxъ въ семинаріяхъ.

Редакторъ, Архимандритъ Веніаминъ.

Печатать дозволяется: Цензоръ, Каедральный Протоіерей
Василій Смирновъ. Января 15, 1873 года.

Печ. Област. войска Донск. Типографіи.